

- преодоление тенденции сокращения численности населения, снижение потребности в компенсации убыли населения за счет принятия иммигрантов;
- преодоление негативных тенденций изменения демографической структуры населения, следствием чего являются, в частности, постарение общества и трансформация пенсионной системы, необходимость инвестиций в социально-экономическую инфраструктуру заботы об одиночках, рост затрат на техническое оснащение армии и т.д.

С точки зрения субъектов труда репродуктивная политика должна способствовать созданию эффективных стимулов репродуктивно-активного труда и формированию у населения соответствующих потребностей в нем. Последовательное проведение репродуктивной политики должно повысить эффективность репродуктивно-активного труда для его субъектов, сделать затраты этого труда для них в определенном смысле возвратными, «окупаемыми», сформировать удовлетворенность от реализации этого вида труда. В свою очередь, полная реализация мотивационного механизма репродуктивного труда (мотивов продолжения рода как биологической составляющей мотивации, мотивов самореализации как психологической составляющей, мотивов престижа как социального элемента мотивационной системы) является ключевым фактором формирования репродуктивной активности российского населения.

Предлагаемая концепция двухуровневой репродуктивной политики направлена на стимулирование и мотивацию репродуктивно-активного труда; ее же дифференциация на региональном уровне создаст условия для достижения этого результата несколько различающимися, но адекватными для каждого типа регионов способами.

Беспалова Ю.М.,
г. Тюмень

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ СЕМЬИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Жанр обращения науки к повседневности сегодня особенно актуален. Объединяющей различные научные направления силой обладает, в первую очередь, язык повседневности, как письменный, так и устный. Именно язык в многозначности и богатстве своих смыслов нуждается в анализе и изучении со стороны различных дисциплин.

Российская повседневность в настоящее время представлена множеством языков. «Царят языки унижительные для человеческого достоинства и резко диссонирующие с нормами цивилизованной коммуникации, - пишет социолог В.Бачинин, - на политических высотах небрежный язык глумливого, босяцкого хамства, в научных верхах – язык заскорузлого сервизма, прикрывающегося идеологической ветошью, а среди научных низов – язык, напоминающий полузадушенные всхлипы астматика, лишенного способности свободно дышать и говорить» [1].

В общественных науках пока немного мало прецедентов работ, которые изучали бы повседневность в рамках языка, или хотя бы сохраняли языковые особенности исследуемых источников. Публикуемые статьи, письма, воспоминания, дневники, как правило, подвергаются редактированию и правке, хотя сам тип языка, на котором они написаны, может стать предметом исследовательского изучения и комментирования.

Среди известных мне ученых-социологов исследованиями в области языка повседневности занимались Г.Батыгин, В.Голофаст, А.Алексеев, Н. Козлова

Какова же роль изучения языка повседневности для социальных наук и социологии, в частности.

Начну с того, что **язык возникает в повседневной жизни и тесно связан с ней.**

Мы понимаем повседневную жизнь и разделяем ее с другими посредством языка. Он соединяет различные зоны повседневности в единое смысловое целое. Язык выражает переживания людей, а также является

хранилищем огромного разнообразия накопленных знаний и жизненного опыта людей, которые посредством языка сохраняются во времени и передаются последующим поколениям. Он поддерживает стабильность функционирования человеческого общества.

Язык в наибольшей степени отражает культуру повседневности. В языке изображается вся «картина мира». Он отражает пространственно-временные измерения разворачивания человеческой истории, формы протекания жизни, традиционные области и области, где возникают новации, образуются новые миры.

Причем, это проявляется как в вербальной, так и невербальной формах. Вербальная система выступает средством общения, кодом, на котором люди передают друг другу информацию, невербальная включает язык жестов, ритуалов, костюмов, этикета. Австрийский социолог и философ

В языке повседневности создается и воспроизводится весь социальный мир. Любой социальный факт получает отображение в языке повседневности.

В повседневной речи в скрытом виде заключены все основания конкретных социальных действий и взаимодействий. Язык дает нам возможности для социального конструирования, т.е. он содержит образцы социальных чувств, сценарии того, чего желать, о чем думать и что говорить.

В языке повседневности представлены социальные связи и отношения, процессы социализации, ценностные иерархии, поведенческие рецепты.

Социальное расслоение людей в обществе также определяется, прежде всего, типом языка, который повседневно использует та или иная социальная группа.

Язык повседневности фокусирует внимание исследователей на понимании **субъективных смыслов поведения индивидов.** Формы выражения выступают как способы понимания людьми жизненных событий.

Язык фиксирует обретение человеком себя, через смену языкового репертуара, отхода от прежних речевых практик и овладения новыми практиками. За каждым произнесенным словом выступает не только социальная, но и частная личностная история.

Язык может выходить и далеко за пределы повседневной социальной реальности. Особое значение языка повседневной жизни заключается еще и в том, что он, содержит в себе нечто **недоступное и неизвестное нам**. Язык обладает властью над людьми, императивностью, несет в себе определенные скрытые послы. Иначе говоря, язык творит жизнь, а не наоборот. Каждое произнесенное слово имеет глубинный смысл.

Системы символических представлений передаются с помощью языка. Причем, язык не только конструирует и сохраняет символы, но и превращает их в объективно существующие элементы повседневности. Таким образом, символический язык как универсальный язык, созданный самой природой, становится существенным элементом повседневной жизни.

Нередко и сами слова «используются как знаки, т.е. как ссылка на нечто, что существует независимо от языка», - отмечал немецкий социолог Н.Луман [2, с.141].

Импульсы для глубинного изучения языка повседневности дал французский психоаналитик Ж.Лакан, который утверждал, что **бессознательное структурировано как язык**, через который оно воздействует на субъекта [3].

Как же нужно читать языковые документы?

Социологическая интерпретация текстов предполагает исследование **индивидуальных проявлений** общественных отношений. На этом уровне происходит обращение к повседневным практикам, зафиксированным в тексте. Это помогает ответу на вопрос, какие человеческие или социальные черты оказались востребованными, например, для создания новых институтов, а какие остались невостребованными.

Анализируя языковые тексты, мы уходим от того, что видится жестким, нормальным, центральным, институциональным и единственно грамотным. В центр нашего внимания попадают темы социальной нестабильности и неопределенности, вариативности, поиска альтернативных социальных решений, маргинальности, переходности, неоднородности, множественности и автономности социальных практик.

Поскольку тексты создаются чтением, **интерпретация требует чтения документов под разными углами зрения.** Этой работе присуща **принципиально междисциплинарная направленность.** Различные методологии, осваиваемые в ходе исследования, оказываются тесно взаимосвязанными. Например, социологический подход сочетается с антропологическим, что означает особое внимание к обычаям, ритуалам системам социальных представлений, способам видения и образцам социальных действий. Человек изучается вместе с его жизненным миром, в контексте различных форм бытия.

Круг источников для изучения языка повседневности очень разнообразен. Большую роль здесь играют письменные документы: дневники, переписка, мемуары, художественная литература, публицистика, пословицы, поговорки, анекдоты, разговорники и др., а также живая устная речь носителей языка.

С нашей точки зрения, наиболее важную роль в изучении повседневности с помощью языка играют **устойчивые выражения, включающие шутки, поговорки, пословицы, используемые в бытовом разговорном языке российских семей.**

Не случайно, в лингвистическом анализе крупнейший исследователь XX века Л. Витгенштейн особое внимание придавал обыденному языку, вернув ему самостоятельное значение.

В русской традиции особенности бытовых разговорных жанров связывал с повседневностью М. Бахтин. Он писал: "Мы научаемся отливать нашу жизнь в жанровые формы и, слыша чужую речь, мы уже с первых слов

угадываем ее жанр..., с самого начала обладаем ощущением речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи. Примерно также обстоит дело и с типами повседневных взаимодействий" [4, с. 94].

Устойчивые семейные выражения - **свидетельство крепости семьи**. Воплощая в себе коллективную память, семейные выражения становятся **средством приобщения к семейной традиции**.

Семейные выражения отражают **семейные идеалы**. По словарному багажу, который человек использует систематически и который чаще всего получает в семье, обычно оценивается **степень его культурности**.

Семейные выражения фиксируют **изменения семейного словаря**. Благодаря анализу изменения семейных языковых репертуаров можно исследовать процесс конструирования и изменения идентичности.

В устойчивых семейных выражениях вырабатываются и функционируют сложные **стандарты жизнедеятельности**. Они охватывают все сферы человеческой жизни: ритуалы, обычаи, религиозные представления, особенности сознания и поведения.

По семейным выражениям можно изучать **процессы социализации**, которые чаще всего, как показано ниже, идут по линии бабушек.

Особенно важно изучение семейных выражений, когда исследуются **«бессубъектные» формы социальной действительности**.

Семейные слова **имеют особую власть над членами семьи**. Они, включающие в себя ценности, нормы, поведенческие рецепты, тех или иных социокультурных групп, иногда представляются необычными для посторонних наблюдателей. Но эти "странности" могут говорить о важных моментах жизнедеятельности семьи.

Устойчивые семейные выражения выступают той "сферой", где **собираются и хранятся глубинные ценности традиционного семейного опыта, смыслы древних представлений, связанных с буквой и словом**.

Изучение устойчивых семейных выражений - нахождение и исследование тех структур, которые включают внутренние, как правило,

неосознаваемые механизмы деятельности людей, сформированные в контексте относительно устойчивых смыслов социальной жизни.

Нельзя упускать из виду многозначность семейных выражений, их разнообразную интонационную окраску, что говорит не только об их творческой природе, но и о **многокачественности повседневности, не сводимости ее к общим вариантам толкования.**

Приведу устойчивые выражения, употребляемые в западносибирских семьях на примере нашей семьи. Ярким образным языком владела моя бабушка, Мария Петровна Беспалова (1900-1987).

«Плакала Маша как лес вырубали...» (спохватились поздно, время уже ушло), - одно из любимых перефразированных некрасовских выражений бабушки.

Выражения о работе: **«Глаза боятся, а руки делают»;** **«Ждали Покров – а тут Масленка грох»** (прособирались что-то сделать); **«Начали, почали – поповы дочери»;** **«Не успел отплыть, а уж и лапти сушить»** (о быстром отказе от какого-либо дела или о раннем отдыхе); **«Скучен день до вечера, коли делать нечего»;** **«Спишь до обеда – не пеняй на суседа»;** **«Чай пить – не дрова рубить».**

«Сделано через пень-колоду»; **«Шей, да пори, не будет простой поры»;** **«Криво-косо, на колесах...»** (работа сделана плохо, работа не спорится, ее надо переделывать). **«Передельщики»** - называли тех, кто сразу не делал работу хорошо.

На слова «не могу» бабушка говорила: **«Не могу? - Не могу поднять ногу, не ногу, а ногу, все равно не могу»;**

Об своей бедной свадьбе она говорила в таких выражениях:

«В правом кармане – вошь на аркане, а в левом кармане – блоха на цепи»; **«Невеста – без места; жених – без штанов»;** **«Хороша парочка – баран, да ярочка».**

«Домового ли хоронят, ведьму ль замуж выдают?» - спрашивала бабушка пушкинским выражением, когда мы, дети, поднимали большой шум.

Будучи замечательной кулинаркой, бабушка учила домашних готовить с такими словами: **«Недосол – на столе, пересол – на спине»**. Данное выражение из крепостной жизни в Западную Сибирь, где никогда не было крепостного права, по-видимому, завезли крестьяне из центральной России.

«Ни с чем пирог. С тараканами» (о пироге без начинки);

«Придут гости – глодать кости»;

«Ну и гостья, Черепанова Федосья (с мужем)» (о неприятной гостье);

«Много ли вас? Не надо ли нас?» (пришли к кому-то без приглашения);

«Чай пить – не дрова рубить».

«Отвяжись худая жизнь (жисть) – привяжись хорошая», - говорила бабушка, когда наступала темная полоса в жизни.

«Верба-хлест, секи до слез, третий раз - на здоровье» - приговаривала она, придя из церкви с освященной вербой, по три раза ударяя ее веточками всех домашних по очереди. Мы знали, что после такого обряда болеть в доме никто не будет.

«На кладбище ветер свищет...», - ударение делалось на втором слоге слова «кладбище».

«Отходила коридором, отсчитала лесенки...»- отмечала бабушка, когда умирал кто-то из соседок. **«Отходила коридором, отсчитала лесенки Марья Петровна...»**- были ее последние слова о самой себе.

Еще яркие семейные выражения:

«Дают - бери, а бьют – беги, слезно просят – плачь, да не отдавай»;

«Держи голову в холоде, живот – в голоде, а ноги в тепле»;

«Зарекался кувшин по воду ходить» (об обещаниях, которые, скорее всего, не будут выполнены).

«Зря туда сходила: поцеловала пробой, да и пошла домой» (в том месте, куда пошла бабушка, никого не было, или было закрыто); **«Куда пошла? На кудыкину гору: мышей ловить, да кошек кормить»** (бабушка отвечала таким образом, когда перед самой дорогой ее спрашивали о том, куда она собралась пойти). **«Нельзя «кудахтать», пути (дороги) не будет»**, - говорила она нам;

«И что там тебе попритчилось?» (что-то показалось или что-то случилось со здоровьем);

«Любить не люби, но почаще взглядывай»;

«Мы слышали голоса (голосья), что поднимают волоса (волосья)» (о резких голосах, криках или ссоре);

«Не трещи – прошли водокреши» (о морозе);

«Ну и квас, перевел всех нас, доберется до того, кто и делал его» (о некачественных напитках или продуктах);

«Понапрасну милый ходишь, понапрасну ножки бьешь» (кавалер ходит напрасно к девушке или кто-то из домашних ходил куда-то напрасно).

«Солнце, воздух и вода будут с нами навсегда»;

«Спохватился, да и за щеку» (быстро отказался от своего намерения);

«Старость – не радость, не красные дни»;

«У него (нее) ноги не нашли пути-дороги» (не зашел в нужное или необходимое место) и многие другие выражения.

Изучая устойчивые языковые семейные выражения, мы можем вплотную пойти к изучению той части современной социальной реальности, которая еще остается текучей по своему содержанию, не застыла и окончательно не сформировалась.

С помощью изучения семейных слов решается проблема «ненаблюдаемости» социальных и личностных феноменов – они становятся наблюдаемыми.

«Призвание социологии, – пишет З.Бауман, - заключается в наши дни в сохранении и расширении той части человеческого универсума, которая выступает предметом дискурсивного изучения, и тем самым в спасении ее от заострения, от превращения в состояние, когда выбирать становится не из чего» [5, с.13].

Литература

1. Бачинин В. «Книга «Профессия – социолог» как постмодернистский интертекст» (рецензия на книгу А.Алексеева) //<<http://narod.ru/disk/1666422001/AA%20%26%20RL%20PROF-SOC%20Vol%201-4%20Optim.rar.html>>).
2. Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007, 643 с.
3. Лакан Ж. Функции и поле речи языка в психоанализе. М.: «Гнозис», 1995, 192 с.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 2006, 122 с.
5. Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории// Социологические исследования, 2004, №1, с.5-14.

Бердник Л. П., Павлов Б. С.,
г. Челябинск, г. Екатеринбург

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Несомненно, непреходяще важной детерминантой воспроизводства общественной жизни выступают, с одной стороны, *социально-экономическая утилитарность и, с другой, самоценность развития демографических процессов*. Оптимальное развитие народонаселения - региона– основа и условие его хозяйственно-экономического процветания. Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства.